

Елена ФИЛИ

Шторм на базе
«Багряный дуб»

Елена Фили

Шторм на базе "Багряный дуб"

<https://litres.ru/74198294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший оперуполномоченный Илья (45) после смерти жены выходит на пенсию и устраивается в частное детективное агентство. Он получает первое задание: проследить за парой любовников, Валерией и Сергеем, которые выдают себя за молодоженов. Клиент агентства — муж неверной супруги, ему нужны доказательства измены для развода.

Валерия и Сергей забронировали коттедж на базе отдыха «Багряный дуб» на берегу Волги в ста километрах от Самары. Илья приезжает туда, следит за парой, делает фото.

Через два дня Валерия исчезает. По словам Сергея, она ушла купаться рано утром и не вернулась. Однако ее возвращение видела повариха и рыбак Сан Саныч.

Неожиданно сильный ветер на Волге превращается в шторм, отрезающий базу от внешнего мира: дорога перекрыта упавшей сосной, электричества и связи нет.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. База отдыха «Багряный дуб»	7
Глава 2. Женщина под дождем	19
Глава 3. Подозреваемый	35
Глава 4. Побег	48
Глава 5. Все сначала	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Елена Фили

Шторм на базе

"Багряный дуб"

Пролог

В предрассветных сумерках вой ветра казался еще страшнее. После ночной грозы было короткое затишье, потом заморосило, а полчаса назад снова разразилась непогода. Выйдя на тропинку, он получил заряд холодного дождя за шиворот и, чуть приволакивая ногу, которой сильно ударился о камни возле протоки, торопливо захромал в коттедж. Нужно вернуться до того, как обнаружат его пропажу.

Петляя между высокими соснами, стонущими под порывами ветра, вздрагивая при каждой вспышке молнии и каждом раскате грома, он размышлял о том, что база — идеальное убежище, по крайней мере, на время, пока он не разберется со штормом и отсутствием электричества. И то, что не было связи, ужасно раздражало! Он привык проводить в сети дни и ночи. Это требовалось для дела.

Ничего, вот дадут свет, появится интернет, можно будет позвонить куда надо и обо всем рассказать. Он ведь действительно не виноват. Это все шторм.

Внезапно до его слуха донесся необычный звук — короткий резкий свист, за ним последовал глухой удар о дерево. Он замер. Звук повторился.

Осторожно продвигаясь по мокрому мху, усыпанному хвойными иголками, он двинулся вперед. За плотной стеной молодых сосен открылась небольшая поляна. На противоположной стороне стояла фигура в темном спортивном костюме с надвинутым на голову капюшоном. Человек был невысокого роста, худощавый, спина напряжена, ноги чуть согнуты. В руках он держал маленький металлический предмет, который блеснул при очередном разряде молнии.

Сердце забилось быстрее.

Фигура сделала резкое движение — и металлическая звезда с хищным свистом вонзилась в ствол огромной сосны. На коре уже виднелось несколько таких отметин — человек явно тренировался здесь и раньше.

Так, это надо заснять. Дрожа от холода, он достал мобильник, включил камеру и сделал несколько снимков. Из-за сумерек качество было неидеальным, но силуэт и характерный предмет в руках незнакомца виднелись в кадре отчетливо.

Увлеченный съемкой, он не заметил, как слегка подался вперед и зацепился курткой за острую ветку. Он отступил на шаг, и ткань порвалась. Треск показался оглушительным.

Фигура на поляне застыла. Голова в капюшоне медленно повернулась.

Инстинктивно отпрянув, не выпуская из рук телефон, он

хотел скрыться, но ноги словно приросли к земле. Что-то в позе незнакомца, в его застывшей фигуре парализовало волю.

В этот момент он снова услышал тонкий свист рассекаемого воздуха. Звук был едва различим.

Во лбу возникло странное ощущение холода и острой боли. Он машинально поднял руку и коснулся точки между бровями. Пальцы нащупали что-то металлическое, острое, липкое от крови. Глаза ослепли, ноги подкосились, и он упал на колени.

Телефон выпал из ослабевшей руки, пару раз перевернулся и остался лежать на ковре из мха и листвы. На экране все еще светился последний снимок — размытый силуэт с металлической звездой в руке.

Сквозь нарастающий гул в голове слышались тихие шаги — кто-то осторожно приближался. Человек, подойдя, наклонился. Рука в черной перчатке подняла мобильник. Экран погас.

Тело убитого обмякло и замерло под завывание ветра и раскаты грома. Его схватили за ноги и куда-то потащили. Но он этого уже не чувствовал.

Глава 1. База отдыха

«Багряный дуб»

За пять дней до этого Илья стоял на краю обрыва, вдыхая свежий речной воздух. Солнце только начинало подниматься над горизонтом. Позади тревожно шумел на ветру сосновый бор, принося ароматы смолы и хвойных иголок. Над Волгой висел легкий утренний туман.

Внизу узкой полоской врезался в Волгу песчаный пляж с причалом и постройкой для лодок и прочего прогулочного инвентаря. У самой кромки воды, стоя босиком на песке, подтянутый мужчина в белой майке и синем трико выполнял утреннюю разминку. Четкие, размеренные движения казались почти ритуальными в тишине рассвета. Илья прищурился, вглядываясь в силуэт. В этом человеке было что-то знакомое, может быть, характерная осанка или особая манера двигаться. Не покидало странное ощущение, будто они уже встречались.

Ниже по течению, там, где река делала плавный изгиб, на легких волнах покачивались деревянные лодки. Рыбаки, закутавшись в теплые куртки, терпеливо сидели с удочками, окруженные тишиной и туманом. Лишь изредка кто-то из них менял позу или проверял наживку. Чуть левее вдоль берега толстяк в выгоревшей фуражке осторожно вытягивал

леску — средних размеров рыба скользила по поверхности воды, сверкая серебристой чешуей под первыми солнечными лучами.

От пляжа поднималась извилистая тропинка, иногда скрывающаяся среди кустарников и высокой травы. Местами обнажая слои глины, она вилась между соснами, прокладывая путь через лес и в конце концов выводила к небольшому комплексу уютных двухэтажных коттеджей — той самой базе отдыха, куда Илья приехал, чтобы выполнить необычную для себя миссию.

Он до сих пор не верил, что в его жизни так внезапно наступила совершенно неожиданная глава. Два месяца назад Илья вышел на пенсию. Никогда не думал, что вдруг останется без работы. Пришлось уволиться, когда понял, что может убить подследственного — наглого ублюдка, истязавшего жену и дочку и уверенного, что ему за это ничего не будет. Застрелить, задушить, разбить чем-нибудь его голову. Штатный психолог, которого Илья регулярно посещал после смерти жены, посоветовал отдохнуть. Но и отпуск ничего не изменил. Илья хамил начальству, не соглашался подписывать протоколы, на задержаниях рвался быть первым, словно искал смерть. Психолог не дал допуска к работе. Так Илья в сорок пять стал пенсионером — после двадцати пяти лет службы оперуполномоченным, из них около пятнадцати в Следственном комитете. Для Ильи впервые за эти годы наступили дни, когда не нужно куда-то бежать, кого-то ловить,

за кем-то следить. Поначалу отсыпался, ел по расписанию, гулял и даже размышлял, не завести ли для времяпровождения собаку. Не какую-то шавку, а солидную умную псину, овчарку, например. Увидев же в парке, как хозяева, делая вид, что им все равно, стеснительно убирают в мешочки собачье дерьмо, представил, *какое* оно у овчарки, и, посмеявшись над собой, от этой идеи отказался.

Потом съездил в деревню к матери, перекопал огород ей и всем ее одиноким соседкам. Наколот дров на пару зим. И все маялся, маялся. Как же так? Он и женился-то всего три года назад. Почему так мало судьба отмеряла времени для счастья? Почему сначала поманила, заставила поверить, что все будет хорошо, что сорок два — это время, когда вся жизнь впереди? А спустя два года вдруг сыграла злую шутку, мол, ишь, размечтался.

— Мам, а как ты пережила смерть отца? Я маленький был, а ты молодая совсем.

Они сидели на чисто выскобленном, только что вымытом крыльце. Илья привалился к плечу матери и смотрел, как за избами садится солнце. От нагретых чуть влажных досок пахло хозяйственным мылом.

— Растить тебя надо было, так и пережила.

Мать погладила Илью сухими ладонями по голове и слегка оттолкнула.

— Будешь так себя есть поедом, сгинеешь. А без тебя я пропаду. Зацепись за это, дескать, как мать одна останется?

И устройся хоть куда, чтобы мозги занять. Так и выкарабкаешься. Перетерпи, сынок. Жизнь, она такая, ломает, ломает, словно проверяет тебя, не слабак ли, а потом выправится твоя дорога, вот увидишь.

Спустя неделю Илья стал сотрудником частного детективного агентства. Не сомневался, что его с таким опытом возьмут без лишних вопросов. И справка от психолога не понадобится. Так и получилось.

Проследить за любовниками, чтобы добыть фото и видео, доказывающие измену неверной супруги, — вот такое первое задание получил Илья. Оказалось, что парочка купила путевку на две недели на эту базу отдыха, а за ними сегодня прибыл и Илья. И для начала решил изучить местность.

Белая майка на пляже повернулась как-то по-особому, как могут только те, кто служил, и Илья узнал, кто разминался под обрывом. Антон Силаев, давний сослуживец Ильи, комиссованный по ранению несколько лет назад. Илья громко свистнул.

Антон резко повернулся на свист, его глаза принялись цепко осматривать окружающее пространство. Илья помахал двумя руками, привлекая к себе внимание Антона, и двинулся вниз по тропинке почти бегом. Поздороваться, конечно, надо. Все-таки они оба — бывшие опера. Но перспектива иметь в соседях давнего приятеля, который может знать о беде Ильи, не радовала. Он-то приехал о ней забыть. И работать.

— Илюха! — искренне обрадовался Антон. — Отдыхать к нам? Отлично! Ох, я тебе такие места для рыбалки покажу, а сегодня вечером приглашаю на уху с дымком. Моя Елена так готовит ее на костре, так готовит!

Антон не поинтересовался семьей, и Илья задумался: не спросил, потому что стал после увольнения таким деликатным или потому что не знает? А потом до него вдруг дошло.

— К нам? Ты на этой базе хозяин?

— По документам — Елена, жена, а так вместе лямку тянем. Она организатор, налогоплательщик и бухгалтер, а я по хозяйству главный, спасатель на пляже тоже я, иногда дворник, да всего не перечислить.

Антон ухмыльнулся и натянул на разгоряченное гимнастикой тело рубашку, а Илья вспомнил, что после ухода приятеля со службы по управлению гуляли злые слухи, что Антон женился на богатой вдове бывшего чиновника Волжского пароходства. И что была эта вдова на десять лет старше Антона.

Вечером, сидя на заднем дворе домика администрации, где у хозяев на втором этаже располагалось свое жилье, Илья исподтишка разглядывал жену Антона, замечал их теплые переглядывания, то, как они мимоходом касались руками друг друга, и остро завидовал. В душе опять начинал шевелиться гнев, который после разговора с матерью утих.

На раскладной столик перед ним опустился поднос с закусками, Антон расставил салатницы и помог Елене подта-

щить котелок с ухой, действительно пахнувший дымом пополам с рыбным бульоном.

— Мы третий год как здесь обосновались, — хрустя зеленым луком и свежим огурцом, рассказывал Антон. — Участок покойный муж Елены давно купил. Сначала продать хотели, а потом приехали, осмотрелись и передумали. Место-то какое! Волга рядом, пляж почти готов, лес, а чуть подалее протока впадает в Волгу. Там как раз самое рыбацкое место. Посидим как-нибудь на зорьке, да?

Илья кивнул. Ловец рыбы из него, как балерина, но если ничем на базе не заниматься, то будет подозрительно. А рыбалка — самое отличное прикрытие, какое только может быть у одинокого мужика.

— И вот такую базу забабахали, — с гордостью продолжил Антон. — Елена с документами носилась, а я со строителями водку пил и показывал, что именно нам нужно.

Елена молча улыбалась и согласно кивала.

— А ты как? Слышал, ушел по выслуге лет?

Знает, понял Илья. И про жену, и про то, почему ушел. Самара, она как деревня, вроде и большой город, но как только начнешь говорить про знакомого, собеседники сразу подхватывают: кто учился вместе, кто работал, у кого жены дружат.

— Отдохну и буду устраиваться в частное детективное агентство. Уже и заявление подал, — слегка приврал Илья. Зачем раскрывать все карты? — Лучше расскажи, что тут за

контингент. Кто у вас обычно отдыхает?

— Ух ты! — У Антона в глазах зажглись огоньки любопытства. — Детективное агентство! Здорово! А я скучаю по нашей работе. Ни за что бы не ушел, если бы не ранение.

Он с грустью оглянулся на Елену, потом задорно тряхнул лохматым чубом.

— Тут интересно. Народу, правда, немного обычно, только в июле, августе и в новогодние праздники в основном все заполнено. Через несколько дней как раз заезд ожидаем, а пока восемь человек всего. С тобой девять будет. База-то удаленная, почти сто километров от города, медвежий угол. Кто сюда отдыхать поедет, если есть всякие Бали, Мальдивы и Эмираты? Сочи опять же, Алтай. А если бюджетный отпуск, можно и в Крыму отлично потусить. Но бывают интересные личности. Есть за кем понаблюдать. Вот, например, пара одна несколько дней назад поселилась: для молодоженов старые уже, под сорок, а лижутя без конца по углам. У них и колец нет, а за номер мадам заплатила.

Илья напрягся. Похоже, это и есть неверная супруга с любовником — его клиенты.

— А еще кто?

— Из необычных — инвалид на коляске. Такой, я бы сказал, не бедный. И агрегат у него новенький, навороченный, с движком.

— Что, сам вот так и приехал? Своим ходом? — Илья засмеялся.

— С помощником. Но они ни с кем из obsługi не общаются. В кафе не питаются, доплатили, чтобы им в коттедж еду носили. Богатый дядя, я же сказал. На парковке видел «мерседес»? На нем прибыли. И шмотки у него все брендовые. А с нами разговаривает так, знаешь, будто у него зуб болит. Лицо вроде знакомое, может, по телевизору видел или когда-то свидетелем по делу проходил, только не на коляске, я бы запомнил. А может, показалось. Просто бизнесмен какой-то, они для меня все одинаковые.

Рассказывая, Антон привычно разливал по тарелкам ароматную уху, резал хлеб, наполнял стопки.

— Еще журналистка есть. Такая... — Антон подмигнул. — Эффектная блондинка. А с ней не пойми кто, то ли фанат, то ли прислужник.

Елена поджала губы.

— Эффектная, да еще какая. Устроила скандал в своем блоге, разместила снимки одного мужика из нашей городской администрации с любовницей, да сбежала сюда, отсидеться. Ладно, доедай — и пойдем, покажешь, как разместился. Может, поближе к нам переедешь? Тут все коттеджи разные, на любой кошелек. Сделаем тебе скидку.

— Нет, меня все устраивает. — Илья независимо задрал подбородок. — Я живу на первом этаже в домике, на котором изображен парусник, надо мной нет никого.

— Ну, значит, никого и не будет, отдыхай по полной программе.

Они с Антоном еще погуляли по базе, вспоминая старые дела и знакомых, а потом посидели с пивом в коттедже Ильи на просторной, отделанной деревом террасе, откуда открывался вид на потрясающий волжский закат.

Впервые после похорон Ильи спал без сновидений, не просыпаясь, чтобы выпить воды или умыться, прогоняя ночной кошмар.

Утром за завтраком в кафе-столовой Илья разглядывал тех, о ком вчера упоминал Антон.

Двое, Валерия и Сергей, за которыми Илье предстояло следить, сидели за пару столиков от него и о чем-то доверительно шептались. Илья подивился проницательности Антона. То, что они никакие не муж и жена, а любовники, скрывающиеся в глуши от знакомых, можно было определить, если только приглядеться. И дело даже не в том, что у них на пальцах не было обручальных колец. Они вышли, что называется, из разных социальных слоев: у Валерии богатый маникюр, наклеенные ресницы и стильная завивка полудлинных волос, наверняка сделанная в модном салоне. Жена Ильи, Маша, такую делала два раза в год, перед Рождеством и на лето, так что цены он знал. Сергей же больше походил на менеджера среднего звена: обычный полубокс и руки, загорелые только до места, где заканчиваются рукава рубашки, это к вопросу о свободном времени летом и Мальдивах-Бали-Эмиратах. У Валерии тело как раз золотилось ровным импортным загаром и на местах, выступающих из одежды.

Ну и то, что Антон назвал шмотками: на ней брючный костюм из натурального шелка, а у Сергея — обычные джинсы, белая футболка и не новые кроссовки. Можно было прислушаться к беседе этой пары, убедиться, что это те самые любовники, его задание, только зачем? Илья и так узнал их. В агентстве ему показывали фото крупным планом.

Толстый одышливый рыбак с бесхитростным именем Сан Саныч, которого Илья видел вчера утром на берегу, тоже выбрал угловой столик. Он только что вернулся с берега с ведром и удочкой, но, что любопытно, ведро для добычи было пустым и даже сухим. О рыбаке Антон не рассказывал, наверное, для него он интереса не представлял.

Похоже, не привлекла внимания Антона и одинокая, скромно одетая женщина примерно того же возраста, что и Илья. С гладко зачесанными волосами и в кофточке, застегнутой на все пуговицы, она была похожа на врача или учительницу, таким база в глуши — самое место, чтобы отдохнуть вдали от громогласных пациентов или учеников с их вечными проблемами.

В распахнувшуюся дверь вошла новая пара, и Илья сразу узнал в девушке с длинными белыми волосами, затянутыми в высокий хвост, ту самую эпатажную тележурналистку, о которой говорил Антон. Фамилию не вспомнил, а зовут, кажется, Анна. И что она тут делает? Действительно переживает, когда затихнет шумиха из-за снимков? Щуплый паренек нес за ней сумку с таким видом, словно он — паж,

а сумка — шлейф платья королевы. Девушка была похожа на редкую синицу: белую, пушистую, с длинным хвостом и острым взглядом. А парень, если уж сравнивать с птицами, — на ничем не примечательного городского воробья. Только рыжего.

Пара прошествовала мимо Ильи и заняла место в середине зала. Антон почти ничего про паренька не сообщил, а вот Илью он заинтересовал. Не заметил Илья обожания в глазах фаната. Как бы узнать, один ли у них коттедж и разные ли номера? И как прошла оплата, с одной карты или с двух? Илья для развлечения заключил пари с самим собой. Был уверен, что сумма списана с одного счета. Вот только с какого?

Если этот паж действительно фанат, ну или прислужник, как назвал его Антон, то мог раскошелиться, заплатить за коттедж, а Анна должна была ему это позволить. Почему нет? А вот если это была карта Анны, то зачем бы ей платить за паренька?

Изучая народ за завтраком, Илья не сразу заметил, как сам стал объектом внимания. Анна и ее спутник с любопытством разглядывали Илью. Анна отвернулась первой, видимо, не нашла ничего интригующего. До Ильи донеслось презрительное: «Мент». Ну, тут уж ничего не поделаешь, Илья про себя усмехнулся: каким-то образом бывшая профессия оперуполномоченного убойного отдела СК отражалась на его привычках и наложила на внешность неведомые приметы, по которым в спину или в лицо часто несло вот

это вот — «Мент». Было бы глупо обижаться или злиться на правду.

Весь день Илья добросовестно выполнял задание — скрываясь среди деревьев, кустов и высокой травы, снимал ни о чем не подозревающих любовников. К вечеру набралось так много компромата, что Илья посчитал порученное дело выполненным и решил оставшиеся дни посвятить нормальному отдыху. Он искупался, разлегся на песке и даже задремал под ритмичный плеск набегавших на берег волн.

В номере Илья просмотрел отснятые материалы, отправил часть на почту агентства, написал матери ежевечернее сообщение: «Все хорошо», так они с ней договорились в последнюю встречу — и звонить не нужно, и мама не будет беспокоиться. Потом помылся в душе и лег спать, уверенный, что не уснет и будет долго ворочаться.

Проснулся он среди ночи от странного постукивания — это ветер, с силой задувавший в открытое окно, шевелил металлические крючки ламелей жалюзи. Илья закрыл окно и вышел на балкон. Тревожно шелестели рассерженные начинавшимся ненастьем сосны, редкие дождевые капли шлепались крупными кляксами на плиточный пол балкона, — все говорило о том, что утром, скорее всего, будет пасмурно и похолодает. Жаль. Ну, ничего. Внезапно случившемуся отпуску вдали от опостылевшего города плохая погода не помешает.

Он еще не знал, как страшно ошибался.

Глава 2. Женщина под дождем

Утром он долго купался, несмотря на прохладу и сильное волнение на Волге. Ему даже понравилось, потому что жару Илья не любил. На подходе к столовой он услышал громкую перепалку, доносившуюся из открытых окон. Когда он вошел, спор на мгновение прекратился, а затем закипел с новой силой.

В зале, кроме отдыхающих, сбившихся тревожной кучкой вокруг Сергея и Сан Саныча, находились Антон и женщина в белом переднике.

— А я вам говорю, что этого не может быть!

Сергей наступал на Сан Саныча, сжав кулаки, а тот стоял напротив в расслабленной позе с выражением скепсиса на красном вспотевшем лице.

— Клавдия, повариха... — Сан Саныч показал на женщину рядом с Антоном. — Тоже вашу Валерию видела, нас двое уже.

— Она со мной поздоровалась, — согласилась Клавдия. — Волосы мокрые, в руке полотенце, да босая, понятно, что с пляжу возвращалась. Как раз у вашего коттеджа мы и встрелились. На крыльце она стояла.

— Что случилось? — вполголоса спросил Илья у Антона. Тот тоже тихо ответил:

— Валерия, жена этого... — Антон кивнул на Сергея. —

Пропала. Он настаивает, что она рано утром ушла купаться и не вернулась. А Сан Саныч... — Теперь кивка удостоился краснолицый рыбак. — Говорит, сидел на зорьке с удочкой, видел, как она плавала, потом по тропинке на базу пошла и громко его поприветствовала. И тетя Клава подтвердила. Да, пустое. Небось, поссорились, вот и выдерживает мадам характер.

Народ разошелся, все, кроме Сергея, заняли свои столики, наверное, как и Антон, не поверив в исчезновение Валерии.

Сергей же выбежал под заморосивший дождь и кинулся через перелесок к пляжу.

В столовую вошла Елена Михайловна, владелица базы отдыха, жена Антона.

— Уважаемые отдыхающие! — Елена, привлекая внимание, постучала вилкой о стакан. — Получено штормовое предупреждение. Поэтому вам запрещено купаться и вообще ходить на пляж.

— А что тут еще делать? — капризно протянула Анна.

Елена не ответила. Она скрылась на кухне, через минуту вышла оттуда с листком, исписанным шариковой ручкой, еще раз оглядела притихших гостей и строго повторила:

— Запрещено! Всем!

Елена кивнула Илье, здороваясь, улыбнулась Антону и через минут пять на дороге, ведущей к воротам, послышался звук отъезжающей машины.

— Елена с Петром в город поехали за продуктами. Петр — муж Клавдии, водителем у нас работает на полставки. Ну и где что ломается — он за мастера.

— Может, позвонить в полицию? Я про Валерию. Пусть примут заявление, — осторожно предложил Илья.

— Да муж ее с утра бегают, разбудил всех, кричал, ногами топал. Мы с Еленой расспросили тетю Клаву и решили куда не сообщать. Да найдется она, где тут потеряться можно?

Было понятно, что Антон всеми силами старается избежать неприятностей и куда звонить не будет. Илья машинально кивнул, получил от Клавдии порцию гречневой каши, щедро заправленной мясом и подливкой, кофейник и устроился в углу за облюбованным столиком, спиной к остальным, чтобы никто не видел выражения его лица. Он принялся за завтрак, одновременно решая, что теперь делать. Если бы Илья действовал самостоятельно, то он бы сейчас, изобразив сочувствующего, кинулся вслед за Сергеем искать Валерию. Не любил Илья совпадений. Но он — лицо подчиненное, а работа в частном детективном агентстве может иметь свои тонкости. Значит, нужно доложить о происшествии и ждать приказа. Да, так он и поступит. Поест, доберется сквозь дождь и ветер до коттеджа, там вызовет по зуму начальство и дождется новых распоряжений.

После завтрака из столовой никто не ушел. Сан Саныч и Анна решили сыграть в бильярд. Остальные сгрудились возле окон, обсуждая не на шутку разыгравшуюся непогоду. Ве-

тер уже не просто весело носился по макушкам сосен, теперь деревья опасно гнулись от его пугающего напора. Илья выглянул наружу, готовясь к марш-броску до своего жилья. Неожиданно мигнул и погас свет. Народ встревоженно загудел. Антон, накинув дождевик, сообщил всем, что проверит, в чем дело, и вышел.

Из бильярдной появились Сан Саныч и Анна со своим неизменным спутником, которого, как слышал Илья, зовут Игорем. Тот озабоченно смотрел в экран телефона, нажимая на значки приложений.

— Интернета нет, — упавшим голосом объявил он, и все сразу полезли за своими мобильниками.

Илья тоже растерянно смотрел на экран без обычных значков связи. Сигнал исчез.

— Это из-за ветра, — предположил Сан Саныч. — Может, столб повалило с этими... антеннами. Смотрите, как воет, прямо ураган.

В распахнувшуюся дверь столовой заскочил, отряхиваясь, Антон. Не снимая дождевика, он оглядел смотревших на него с тревогой людей и развел руками.

— Свет отключили, и связи тоже нет. Это плохие новости. Но на базе есть резервный дизель-генератор. Через полчаса я его запущу, электричество будет. Но работать в непрерывном режиме генератор не сможет, солярки ограниченное количество. Буду давать свет на час-полтора, потом отключать, пока не починят.

— Игорь, мы уезжаем! — Анна схватила стоявший у стула зонтик-трость и даже топнула ногой. — Немедленно!

— Плохие новости еще не кончились. — Антон посмотрел на Анну с сочувствием. — У ворот ветром повалило старую сосну. Выезд перекрыт. Есть вторая дорога, через лес, но это грунтовка, и ее всегда размывает во время дождя. Отсюда, может, и уедете, но по пути наверняка застрянете.

— Или сосной придавит, — подхватил Илья, — не надо рисковать. Подождем день-другой, шторм же не навсегда. Дадут свет, появится связь, расчистят дорогу, все наладится.

Словно в ответ на его слова резко потемнело и громыхнуло так сильно, что все вздрогнули.

Но Анна лишь упрямо мотнула головой, отчего хвост из белоснежных волос описал полукруг. Она шагнула к двери, остановилась и посмотрела через плечо на Игоря:

— Ты идешь?

— Конечно, ты собирайся, я схожу на парковку, заведу машину и подгоню к домику.

Анна вышла, а Игорь, не торопясь, под взглядами удивленных отдыхающих подошел к кофе-машине и, налив себе напиток, присел за ближайший стол.

— Она сейчас передумает и вернется, — пояснил он. — Анна не глупая, просто немного вспыльчивая.

Дверь с грохотом распахнулась настежь, ударившись ручкой о стену. На пороге стояла Анна. Она дрожала, глаза безумно блуждали по лицам находившихся в столовой, ни на

ком не задерживаясь.

— Там... — забормотала она. И вдруг закричала, затопала ногами, показывая себе за спину. — Там эта! Которая ушла купаться! Она по лесу за коттеджами ходит!

И повалилась на руки подбежавшим Антону и Игорю.

Женщина, похожая на учителя или врача, решительно отодвинула загородившего ей проход Сан Саныча, приблизилась к Анне, которая не шевелилась и вообще не подавала признаков жизни.

— Положите ее на стулья, — распорядилась женщина, щелкнула замком сумочки, висевшей через плечо, и достала оттуда, к изумлению присутствующих, фонендоскоп и пузырек с прозрачной жидкостью. — Дайте кто-нибудь салфетку. — Ни на кого не глядя, она протянула руку.

Первым опомнился Илья. Выдернув сразу несколько белых салфеток из подставки на столе, он вложил их в руку женщины.

Она скомкала две, перевернула на них открытый пузырек и поднесла салфетки к лицу Анны. Илья ощутил запах нашатыря.

— Что это? Фу! — Анна оттолкнула женщину и резко села. — Она в одном платье, идет под дождем босиком, как будто не чувствует ни воды, ни холода, а в руках... — снова забормотала Анна и вдруг всхлипнула. — Полотенце!

Она заплакала, женщина-врач удовлетворенно кивнула и спрятала в сумочку склянку с нашатырем и не пригодившийся-

ся фонендоскоп.

Анна продолжала:

— За ней ее муж, Сергей, побежал, я его сразу не заметила, бежал, кричал: «Лера! Лера!», а она вдруг как засмеется! Повернулась... А у нее лица нет!

— Как это? — Игорь побледнел.

— Не знаю! — Анна, не стесняясь, некрасиво зарыдала. — Черное пятно вместо лица или пустота, или что там у призраков бывает?

Дверь вдруг захлопнулась, от резкого звука все вздрогнули и обернулись. У порога стоял Сергей. Он как-то странно улыбался.

— Это не она. Лера не может так смеяться.

— А что у вашей жены было с лицом? — подступился к нему Илья.

— Не знаю, — тихо повторил Сергей вслед за Анной. — Я остановился, мне стало страшно.

— Вы остановились, — поторопил его Илья. — А Валерия?

— Ушла... Я не смог...

— Говорите, это у коттеджей произошло? — спросил Илья.

Он решительно встал и вышел из столовой. За ним, пыхтя, последовал Сан Саныч.

Они спустились со ступенек крыльца столовой и сразу намокли под льющимся непрерывным потоком дождем. Илья

натянул на голову капюшон куртки и с сомнением оглядел Сан Саныча, одетого в просторный новый дождевик.

— Я вас ждать не буду, — неприветливо буркнул Илья.

Куда этот толстяк собрался? Пройдет метров сто и задохнется. Или пятьдесят? А может, вообще, двадцать.

— Мы должны помочь. — Сан Саныч упрямо надул щеки, отчего стал похожим на хомяка из мультика.

— Ну, тогда давайте разделимся, — схитрил Илья, — вы идите через лес, осмотрите с обрыва пляж, а я побегу к коттеджам.

— Осторожнее, Илья, — донеслось из дождевика уходящего в лес Сан Саныча. — Помните про смех и черное лицо. Если что, кричите.

Илья едва не споткнулся. А сам Сан Саныч, значит, не боится? Откуда взялась смелость в теле, похожем на холодец? Правда, он вчера вечером рассказывал в столовой, что ездит на машине с фургоном вдоль берега Волги уже второе лето, выискивая нетронутые рыболовные места, и лишь иногда останавливается на таких вот базах отдыха, чтобы помыться, нормально выспаться и поесть в столовой. Путешествовать в одиночку для такого толстяка — тоже своего рода испытание. Значит, он в себе уверен.

Илья насмешливо хмыкнул и припустил бегом к коттеджам, заодно согреваясь. Он специально послал Сан Саныча к обрыву, чтобы тот не тормозил поиски. И он, не сопротивляясь, сразу ушел. Для себя Илья выбрал самое перспектив-

ное направление, ведь Валерию последний раз Сергей и Анна видели именно у коттеджей, а толстяк, наверное, об этом забыл.

Возле домика любовников за деревьями вдруг мелькнуло светлое пятно, похожее на платье. Или показалось? Илья резко повернул и кинулся туда. По лицу хлестнули мокрые ветки, и он на мгновение закрыл глаза. А когда снова открыл, светлое пятно уже исчезло. Илья завертел головой в разные стороны и раздраженно скинул капюшон, который ограничивал обзор. Ничего! Он прошел вглубь перелеска, меняя направления поиска, и когда уже хотел сдаться и вернуться к коттеджу, услышал тихий смех, от которого по спине бывалого опера, не раз за время службы попадавшего под обстрелы, побежал горячий пот.

Илья с силой ударил себя по щеке. Очнись, опер! Ты не истеричная журналистка, давай, работай! Больше не раздумывая о непонятной мистике, Илья бросился в темную чащу, откуда минуту назад доносился смех. Он споткнулся, больно ударившись о выступающий из земли корень, резко затормозил, но это его не спасло. Из-под ног внезапно ушла опора, и Илья кубарем, обдирая руки и лицо, цепляясь курткой за ветки и корневища, покатился по откосу вниз, в глубину заросшего кустарником оврага.

Сан Саныч, мокрый и грязный, ввалился в столовую, ко-

гда все уже пообедали, но по номерам расходиться не торопились. Ждали хоть каких-то вестей.

— Нет в лесу никого, — буркнул в ответ на вопросительное молчание Сан Саныч и принялся шумно есть.

Отставив опустевшую тарелку из-под борща, он добавил уже более приветливо:

— Я до самого обрыва дошел. На пляж не стал спускаться, глина намокла, дорожка скользкая. Вот это шторм! На реке такие волны бушуют! А в лесу попадают поваленные деревья. — Он покосился на Анну, которая время от времени нервно поглядывала в окно. — Правильно вас отговаривали, нельзя проехать под таким дождем, да и ходить проблематично.

Через полчаса вслед за Сан Санычем появился Илья.

Оставляя на полу грязные следы, не обращая внимания на повышенный интерес к полотенцу в его расцарапанных руках, он сразу направился к женщине, оказавшей помощь Анне.

— Меня зовут Илья. Как-то все внезапно закрутилось, нам предстоит здесь вместе провести какое-то время, а нас никто не представил. — Илья постарался вежливо улыбнуться, но получилась жутковатая гримаса.

— Светлана, можно Света. Очень приятно. — Женщина спокойно кивнула.

— Вы, наверное, врач? Так ловко привели в чувство Анну.

— Хирург травмпункта. Всегда с собой ношу аптечку.

Странно, конечно, но со мной постоянно случаются такие приключения.

— Света, у меня вопрос к вам, как к медику. Можно ли предположить, что после купания с Валерией что-то случилось, я имею в виду, приступ какой-нибудь, припадок, что там бывает? Из-за которого она могла, например, потерять память и начать вот так себя вести?

— Ну, я не могу однозначно ответить. Может, она до приезда была больна, какое-то психическое заболевание, допустим. И сейчас случился рецидив. Тут нужен анамнез. Может помочь Сергей, ее муж. Но он, как я вижу, сам растерян. Делаю вывод, что ни о чем подобном он не знал. Если вы имеете в виду внезапное помутнение рассудка, что ж, такие случаи бывают. Удар во время купания, возможно, она нырнула, под водой обо что-то приложилась головой, а симптомы проявились через время, когда произошел отек. Но все это лишь домыслы. Чтобы поставить более-менее точный диагноз в таких условиях, как у нас, нужен осмотр пациента.

Илья устало присел за стол рядом со Светланой, и перед ним сразу появилась тарелка с борщом. Повариха Клавдия неодобрительно скрестила руки на животе.

— Елены Михайловны, хозяйки, нет, так что я тут в столовой теперь главная. Ишь, пол как изгваздал. — Клавдия ткнула пальцем в грязные следы, тянущиеся от дверей к стулу, за которым сидел Илья. — Один, как Пиня Гофман¹, в

¹ Пиня Гофман — знаменитый самарский убогий, юродивый или сумасшедший

хламиде серой приперся, у второго рожа исцарапанная да куртка подрванная. Это вам кафе, а не пивнушка возле Дна². Чтобы на ужине такого не видела.

Клавдия не выносила, когда нарушался заведенный хозяйской порядком. Следила, чтобы все предметы находились на своих местах, а пол намывала несколько раз за день. Работала Клавдия поварихой на базе с самого основания, знала, что ее ценят за старательность, и поэтому иногда позволяла себе поднять голос на отдыхающих: ничего, потерпят.

Клавдия покосилась на заляпанное полотенце, которое Илья бросил возле стула, и, прежде чем уйти на кухню, объявила громко:

— Всех касается.

Когда она скрылась, Игорь подошел ближе к Илье и Светлане и, выставив мобильник, щелкнул, делая снимок.

— Для истории, — пояснил он. — Буду вести репортаж, а назову «Женщина с полотенцем под дождем».

Увидев выражение лица Ильи, он пояснил:

— Ну, кончится же когда-нибудь этот шторм. Валерия найдется. Свет дадут, появится связь. Вы станете героем моего поста в блоге. А фотографии как раз украсят статью.

Он включил в мобильнике диктофон и склонился перед Ильей в шутовском поклоне.

— Расскажите, чем закончились ваши поиски, господин

житель Самары 60-х годов.

² Дно — так на сленге жители называют Самарский пивной завод.

Мегрэ, и откуда вы принесли полотенце, которое, судя по рассказам очевидцев, держала в руке исчезнувшая Валерия?

Антон, увидев, как медленно, с перекошенным от гнева лицом, начал подниматься Илья, кинулся на помощь Игорю, но не успел. Неуловимым приемом Илья опрокинул горе-репортера на стол, не замечая попадавшей на пол посуды, схватил из его рук телефон и зашвырнул себе за спину.

— Ты идиот? Валерия не просто пропала, с ней случилась беда. Она может погибнуть, это ты способен понять своим крошечным мозгом?

— Прекратите!

К ним подскочила Анна и схватила Илью за куртку. Он смахнул ее, как надоедливую муху, от удара она не устояла и рухнула на пол. Антон, наконец, добежал до приятеля, обхватил его со спины и, потянув на себя, оторвал руки от шеи Игоря.

— Тихо, тихо, Илья. Успокойся. Парень ни в чем не виноват.

Илья постоял, закрыв глаза, отдышался и уже спокойно произнес:

— Нам нужно организовать поиски Валерии. Я уверен, что если мы не поторопимся, случится непоправимое. И я прошу прощения, что сорвался.

Он подал руку Игорю, но тот попятился и спрятался за поднимающуюся Анну, которая брезгливо отряхивала светлые джинсы и старалась не смотреть на Илью.

— Откуда у тебя это? — Антон поднял грязную мокрую тряпку, бывшую когда-то махровым салатовым полотенцем.

— В овраге нашел, в лесу за коттеджами.

Неожиданно заговорил Сергей:

— Я очень прошу всех, пойдем вместе искать Валерию! Мы не ссорились, клянусь! Она ушла купаться, когда я еще спал, и не вернулась.

Антон поднял руку.

— Давайте все успокоимся. Во-первых. В такую грозу ходить по лесу и у реки небезопасно. Но Илья прав, Валерии явно нужна помощь. Поэтому искать будем. Добровольцы найдутся, я уверен. Только не сегодня. — Антон, виновато глядя на Сергея, развел руками. — Возможно, завтра шторм утихнет, тогда и пойдем, соблюдая все меры предосторожности. Разделимся на пары, так будет правильно. Во-вторых, нужен план базы, разобьем его на участки, каждая пара отправится по своему направлению. Я распечатаю схему территории, у каждого будет карта. В-третьих, может, Валерия и сама скоро найдется. А сейчас давайте спокойно разойдемся по домам и встретимся здесь за ужином через четыре часа.

Анна с Игорем, Сан Саныч и Сергей неохотно побрели под дождем в свои коттеджи. В столовой остались Антон, Илья и Светлана. Клавдия, зло бурчала под нос, подмела осколки посуды и скрылась на кухне.

— Ты действительно хочешь ждать до утра? — Илья смотрел на Антона из-под нахмуренных бровей.

— Я отвечаю за людей на базе. Они ни разу не спортсмены и не опера. Попрутся в такую грозу и ветер и потеряются или сломают конечности — выбирай любой вариант.

— А я согласна с Ильей, — неожиданно подала голос Светлана. — Если Валерия раздетая под дождем бродит с утра, у нее вот-вот начнется переохлаждение, а может, оно уже наступило, ночь она точно не переживет.

— Уже темнеет, ребята. Отдыхающие напуганы. Плана базы, разбитого на участки, пока тоже нет. Я сказал — завтра. — Антон оглянулся на кухню и зычно крикнул: — Клавдия, ты готова? — Потом повернулся к Илье и Светлане и пояснил: — Мне еще инвалида с его помощником кормить.

Клавдия вышла, одетая в штормовку, непромокаемые брюки и резиновые сапоги. В руках она держала судки с едой и термос.

— Верни ему деньги за обслуживание в номере, и пусть катается вместе со всеми в столовую. Форс-мажор, так это называется. — Илья накинул капюшон на голову, подхватил полотенце и предложил Светлане: — Давайте я вас провожу? — И продолжил, глядя на ехидно ухмыльнувшегося Антона: — Я действительно видел, как за деревьями мелькало платье Валерии, и слышал ее смех, который так напугал Анну. Побежал на звук и свалился в овраг. А когда выбрался, отмечу, что не сразу и вообще это было нелегко сделать из-за грозы, на краю откоса лежало это полотенце.

Он посмотрел на ошеломленные лица Антона и Светланы

и добавил с горечью:

— Как-то так.

Глава 3. Подозреваемый

Когда Илья, проводив Свету, добрался до дома, сбросил грязную одежду на пол и шагнул, наконец, под горячий душ, погас свет, одновременно вода перестала течь. Чертыхнувшись, он наскоро вытерся и, завернувшись в банный халат, вышел на балкон. В сумерках из-за низко несущихся туч между черными стволами деревьев проглядывала свинцово-серая Волга, казавшаяся особенно страшной под разрядами молний. «А где-то по лесу бродит Валерия». Илья бесильно повесил голову. Но и Антон прав — рисковать неподготовленными людьми тоже недопустимо. «Пусть она продержится до завтра, — взмолился Илья непонятно кому, — ну, пожалуйста».

Сидеть в темноте одному не хотелось. Илья переоделся и решил поговорить еще раз с Антоном по поводу завтрашних поисков. Но оказалось, что когда свет в коттеджах погас, в столовую вернулись все. Даже инвалид, которого многие увидели первый раз, как и его помощника, сидел в бильярдной, куда набились и остальные. Клавдия с Антоном разожгли печь на кухне, а заодно принесли дрова в бильярдную и выложили на подставку у камина.

После того, как запылал огонь, настроение у всех поднялось. Стало уютно. Кто-то даже приоткрыл окно, под шум дождя свежий воздух, пахнувший озоном, смешался с арома-

том горящих поленьев. Гроза ушла, правда, в небе время от времени полыхали молнии, а вот гром огрызался где-то уже далеко над лесом. Стук шаров бильярда разгонял томительную тишину — это играли Антон и Сан Саныч. Клавдия принесла и положила на стол потрепанную колоду карт и коробку с шашками.

Анна, накаченная успокоительным, которое ей дала Светлана, дремала, привалившись к стене. Сама Светлана, расположившись рядом, читала книгу. Сергей ушел на кухню, он сам предложил помощь Клавдии, объяснив, что нужно хоть чем-то занять мозг и руки. Илья рассматривал временную карту, пока только от руки начерченную Антоном, и делал пометки.

Так скоротали время до ужина. Разошлись, договорившись о том, во сколько завтра пойдут на поиски пропавшей Валерии. Как и предполагал Антон, желающие нашлись, в помощи не отказал никто, даже Анна.

Утром шторм утих, но дождь продолжал лить. На пары разделились так: Илья с Антоном, Игорь с Анной, Сан Саныч со Светланой, Сергей с Клавдией. Инвалида и его помощника оставили в столовой, чтобы те отмечали пройденные парами участки на карте. Илья познакомился с ними вчера за ужином: человека в коляске звали Михаил, а его спутника — Матвей.

Валерию нашли Сан Саныч со Светланой. Вся переломанная, она лежала между камнями недалеко от пляжа. Было похоже, что она бросилась с обрыва, на котором в свое первое утро здесь, ни о чем не подозревая, Илья радовался легкому заданию и мечтал о спокойном отдыхе.

Светлана осталась возле трупа, а Сан Саныч, отдав ей свой дождевик, вернулся в столовую, там дождался, когда придут с осмотра очередного участка Илья с Антоном, и тихо доложил им о страшной находке.

Надобность в дальнейших поисках отпала. Антон распорядился передать всем, кто вернется после прочесывания участков, оставаться в столовой. Вместе с Ильей они побежали на пляж.

Светлана, накинув на себя необъятный дождевик Сан Саныча, деловито ползала по мокрому песку возле трупа. Илья осмотрел тело, потом место вокруг, задрав голову, прикинул расстояние, с которого упала Валерия, и угрюмо посмотрел на Антона.

— Что скажешь, опер?

— Давайте сначала я. — Светлана встала и отряхнула от песка колени.

И Антон, и Илья удивленно кивнули.

— Частичное разрушение ригор мортис³, есть остатки его в малоповрежденных мышцах, присутствуют признаки начинающегося разложения и зеленое окрашивание живота,

³ rigor mortis — трупное окоченение.

есть трупные пятна. От удара о землю наблюдаются переломы без признаков геморрагии и отеков, то есть раны «чистые». Мой вывод: смерть наступила около тридцати часов назад, плюс-минус два часа. А переломы, полученные при падении, — посмертные.

— То есть, у нас убийство, — хмуро подытожил Илья и повернулся к Антону. — Теперь ты.

— Тридцать часов назад — это после того, как Валерия пришла с купания. Она здоровалась с Сан Санычем и Клавдией. Сан Саныч в последний раз видел ее живой около шести утра, а позже шести Клавдия, когда шла на кухню готовить завтрак. А потом Валерию убили.

— Причину смерти ты тоже установила? — Илья смотрел на Светлану уважительно, он точно знал, что не каждая женщина сможет вот так хладнокровно стоять рядом с мертвым человеком и тем более трогать его и переворачивать.

— Ей сломали шею. Там кровоподтеки прижизненные.

— А теперь, коллеги, внимание. — Илья поднял вверх палец. — Кого тогда видели Анна и Сергей? И чей смех слышал я? Если, как утверждает Света, к тому времени Валерия уже несколько часов была мертва.

В столовой вокруг Сан Саныча стягивалось недоброжелательное кольцо из отдыхающих.

— Так ничего и не расскажете? — Сергей встал напротив

и вдавил руки в стол.

— А ему нравится молчать, поэтому он и тянет время. Ведь сейчас все внимание приковано к его загадочному потному лицу, так-то на него никто и не посмотрит, — съязвила Анна, нервно прихлебывая теплое просекко прямо из бутылки. Узнав о том, что Валерию нашли, и вспомнив пережитый ужас, она заставила Игоря принести спиртное из своих, как оказалось, немалых запасов, часть которых оставалась в машине, а часть она переправила сразу по приезде в коттедж.

Клавдия, неодобрительно наблюдавшая за Анной, принесла и поставила перед ней стакан, но Анна не обратила на предлагаемую посуду внимания.

— Придет Антон, он же здесь главный, и все нам объяснит. — Михаил, скрипнул новеньким креслом, развернувшись, нажал на кнопку и отъехал к окну. Распахнув створку, он достал трубку, и в открытое окно потянулся ароматный дымок. На столе остались лежать разбросанные листы с нарисованными участками карты. Матвей принялся складывать их в папку.

— А при чем здесь Антон? Вы что, еще ничего не поняли? — Анна пьяно хихикнула. — Здесь сейчас главный Илья, потому что он — мент.

— Не понял? — Матвей отвлекся. — С нами на базе живет полицейский? Я думал, он просто друг Антона.

— Одно другому не мешает, — фыркнула Анна. Оглядела собравшихся в столовой мрачным взглядом и остановилась

на Сан Саныче. — Ты же там труп обнаружил? Да? Вчера надо было искать, правильно мент Илья предлагал. Замерзла эта Валерия ночью.

Анна с сочувствием посмотрела на окаменевшего Сергея. Игорь подошел и протянул руку, намереваясь забрать у нее бутылку, но она не дала.

— И вообще...

Договорить Анна не успела.

В столовую вошли Светлана, Антон и Илья. Глядя на их лица, никто не усомнился, что нашли действительно труп. Хмурый Антон сразу ушел на кухню. Илья зло рухнул на стул, приняхался к диковинному запаху и неодобрительно оглянулся на курившего Михаила. Светлана, сложив необъятный дождевик, отдала его Сан Санычу, тоже села и уставилась в пол.

Молчание растянулось по комнате тревожным ожиданием.

— Ну, — первой не выдержала Анна, — говорите уже, что там на берегу? Она мертвая, да?

— Действительно, если вы нашли мою жену, бесчеловечно вот так мучить нас неизвестностью. — Сергей сцепил руки. — Валерия... умерла?

Илья продолжал молчать. Он сейчас решал про себя, нужно ли сообщать людям об убийстве? Или притвориться, что это был несчастный случай: шторм, ветер, женщина была явно не в себе, вот и случилась беда. Народ успокоится, а Илья

начнет не спеша вычислять убийцу, который тоже подумает, что преступление сошло ему с рук. Нет. Это значит, заранее предполагать, что убийца — кретин. А он очень даже не прост. Так все продумал. И если бы не шторм...

Нужно пойти с неожиданной карты. Сделать ход, который убийца не ожидает.

— Не просто умерла Валерия. — Илья поднял голову, наблюдая за реакцией на свои слова. — Ее убили.

— Как?!

Анна пьяно вытаращила глаза. Игорь зашевелил пальцами, будто уже печатал на клавиатуре сенсационную статью об убийстве отдыхающей во время шторма. Матвей замер с листком в руке. По лицу Сан Саныча разливалось недоверие, он даже чуть тревожно улыбнулся. Михаил... Михаил отвернулся и стал смотреть на дождь. Но Илью в первую очередь интересовал Сергей. А тот выдохнул, как будто испытал облегчение. Ух ты. Интересно. Хотя, может быть, он так себя ведет, потому что наконец-то кончилась неизвестность.

— Ей сломали шею и сбросили с обрыва.

Безжалостно? А вы как думали? Человека убили. Давайте, давайте, выплескивайте эмоции!

Но все потрясенно молчали.

— Мне нужно будет осмотреть личные вещи Валерии. — Илья ткнул пальцем в опешившего Сергея. — Ключ от коттеджа у вас? Или вы не закрываетесь обычно? Учтите, я могу и у Антона дубликат попросить, но важна ваша доброволь-

ная помощь в расследовании.

— Не собираюсь я вам помогать! — Сергей вдруг стал похож на озлобленного крысеныша, которого хозяин загнал в угол грязной метлой. — Пусть приезжает полиция и разбирается под протокол. А вы вообще никто! Такой же отдыхающий, как и мы!

Илья подошел и протянул ладонь. Сергей демонстративно сунул руки в карманы и вызывающе ухмыльнулся.

— Мне сломать вам ногу? — безразлично, но не тихо, а так, чтобы все услышали и запомнили на будущее, поинтересовался Илья. Не надо с ним шутить. Его даже психолог не допустил до работы.

Все услышали. И напряглись. Если этот мент, как назвала его Анна, так ведет себя с мужем Валерии, значит, есть подозрения, что тот причастен к убийству. Анна даже отставила просекко и с любопытством уставилась на Сергея.

Илья продолжал ждать ключи. Он теперь не государственный служащий под присягой, а работник частного детективного агентства с неизученным пока сводом правил насчет убийства. Но есть ведь закон. Вид переломанной мертвой женщины, беспомощно лежавшей под дождем на холодном равнодушном пляже, всколыхнул в душе ярость и давно забытое чувство, из-за которого Илья и пошел работать в полицию. Справедливость для всех. Так это называлось. Изменяла Валерия или нет, но такую смерть она точно не заслужила. Да и измена тут явно не при чем.

Сергей, приглашая присутствующих возмутиться творившемуся, с его точки зрения, беспределу, сочувствия на лицах не увидел и нехотя вложил в протянутую ладонь ключи от входной двери коттеджа.

— Идите, обыскивайте, я надеюсь, вещи Валерии не пропадут!

— Вы идете со мной, — также безразлично распорядился Илья.

— Уже бегу! — опять окрысился Сергей.

— Мне сломать вам... — Илья тяжело качнулся к Сергею, но тот суетливо подскочил и выбежал из столовой.

За ним, не спеша и не на кого не глядя, ушел Илья.

— А что это сейчас было? — потрясенно выдохнула Анна.
— Какой злой-презлой полицейский!

— Нормальный полицейский, — вдруг подала голос Светлана. — Человека убили, понимать надо. Сергей — подозреваемый.

— Что-то не похож он на убийцу, — возразил Михаил, — хлипкий какой-то.

— А вы видели много убийц, Михаил? — Из кухни, толкая тележки с едой, показался Антон, ему помогал Игорь. Рядом шагала Клавдия.

— Приносим извинения, что задержались с обедом. — Антон развел руками. — Сами понимаете, причина уважительная. И еще. До ужина осталось всего три часа, поэтому мы с Клавдией решили объединить обед и ужин. И электри-

чество сэкономим, электроплиты много потребляют. Вечером можно чаю с пряниками выпить. Когда разберутся с поломками, еще неизвестно. Я такого шторма на Волге не припомню.

— А вдруг Сергей не виноват? — вопрос задал Игорь, но лица к Антону повернули все, даже Михаил.

— Значит, убийца кто-то из вас.

В наступившей тишине Антон натянул на голову капюшон, распахнул дверь и словно нырнул в льющийся непрерывным потоком дождь.

Илья и сам не знал, что хотел найти в комнате Валерии. Письмо, где она указывает на убийцу? Или собранный чемодан, который она готовила, чтобы уехать после ссоры? Но что-то же произошло в то утро, когда она не вернулась с купания. Или вернулась, но Сергей почему-то доказывает обратное?

Илья быстро оглядел комнату, точно такую же, как и его спальня, только занавески были другими, и вид с балкона. Его-то балкон смотрел на Волгу, а у Валерии с Сергеем — в лес. Гостиную на первом этаже Илья не рассмотрел, поднявшись сразу на второй этаж, но вряд ли она отличалась от его, коттеджи, похоже, были из одинаковой ценовой категории.

С чего начать? Туалетный столик? Здесь относительный порядок: крема, косметичка, расческа, какие-то бутылочки.

Кровать аккуратно заправлена. Что тоже объяснимо: Валерия ушла купаться, Сергей проснулся и, ожидая ее, встал, умылся и заправил постель. А забеспокоился только тогда, когда она не вернулась к завтраку. Так он рассказал сам. Илья покосился на застывшего в углу Сергея. Тот с насмешкой наблюдал за незваным полицейским. Глупый, он даже не догадывается, что Илье известна вся история их так называемой «супружеской пары», даже примерная дата, когда начался так трагически прервавшийся роман. Ну, пусть пока порезвится. Илья встал на колени и заглянул под кровать. А это что? Ключки бумаги лежали между спинкой кровати и стеной. Нет, не просто бумаги, а фотографии. Собрав все до единого, даже совсем мелкие, Илья задвинул на место кровать и прямо на полу принялся складывать паззл из обрывков.

— Говорите, не ссорились? — Илья скептически рассматривал бывшее фото, где Валерия и Сергей счастливо улыбались в объектив.

— Нет, — набычив голову, Сергей с тоской смотрел на снимок.

— Ссорились, ссорились. На улице слышно было, — сообщил Антон, незаметно поднявшись по лестнице в спальню. — Ко мне на кухню Игорь приходил, когда Илья грозился ногой вам, Сергей, сломать, доложил, что вечером, накануне рокового утра, слышал под окнами вашего, Сергей, коттеджа, как вы перепирались. Валерия кричала, что вы ее

обманули, и она завтра же уедет.

— Ночью мы помирились. — Сергей не сдавался.

— Смотри. — Илья, покопавшись в сумочке Валерии, достал ее паспорт, открыл на странице «Семейное положение» и показал Антону. Тот понимающе присвистнул.

— Мы не проверяем обычно, женаты или нет постояльцы. Валерия, когда заказывала и оплачивала коттедж, сообщила, что приедет с мужем. Ну, значит, с мужем. Так и записали.

— А оказалось, что у Валерии в паспорте стоит штамп о бракосочетании совсем с другим *мужем*, — подхватил Илья.

Оба, Илья и Антон, наступали на вжавшегося в угол Сергея.

— Ну и что? — обреченно огрызнулся тот. — Они давно договорились, что у каждого будет своя личная жизнь, главное, чтобы об этом не знали окружающие. Брак себя изжил, а разводиться — значит, делить имущество, «трясти тряпками» в суде, так Лера говорила, этого ни он, ни она не хотели. И новые семьи заводить тоже не собирались. Да вы у мужа Валерии спросите, он подтвердит. У него самого любовница есть. Мне Лера ее фото показывала.

Илья задумался. А в агентстве ему сказали, что мужу требуются фото- и видеодоказательства измены жены. То есть, или Лера обманывала Сергея, или он сам только что придумал историю в духе старого детектива «Ищите женщину». Там, правда, убили любовника. И еще один вопрос интересовал Илью. Что делал Игорь поздно вечером под окнами

«молодоженов»? Объяснить такой поступок версией «я просто шел мимо и услышал, как Валерия с Сергеем ругаются» не получится, потому что не только балкон их коттеджа выходил в лес, но и сам коттедж стоял в глубине соснового бора, в стороне от дороги, делящей базу на две части.

— Пойдем-ка, еще раз допросим Игоря, — предложил Илья Антону. — А вас, Сергей, мы пока здесь закроем. Вы не возражаете, надеюсь? Или хотите окунуться в ядовито-любопытное облако из взглядов отдыхающих?

Сергей без сил опустился на стул.

— Да как угодно. Только не забудьте про меня, я не обедал и не ужинал, хоть к завтраку выпустите.

Он поднял осунувшееся лицо и упрямо добавил:

— Я Леру не убивал.

Глава 4. Побег

В столовой между тем назревал бунт. Анна, разгорячившись от спиртного, вышла на середину зала и, размахивая пустой бутылкой от просекко, призывала всех не сдаваться «какому-то шторму» и не подчиняться «злому менту», который, чего доброго, начнет подозревать каждого и пугать тем, что сломает ногу.

— Есть еще вопрос, — неожиданно заговорил Сан Саныч. — Что делать, если подтвердится версия Ильи, и Сергей действительно окажется убийцей. Он будет вот так с нами обедать и спать в соседнем коттедже? Ведь на базе нет ничего похожего на тюрьму или хотя бы камеру, правильно? А если он сбежит? Ночью.

Клавдия, прекратившая мыть посуду, и Светлана, которая ей помогала, вышли из кухни и остановились, рассматривая Анну с одинаковым выражением брезгливости на лицах. Та поставила бутылку на стол, но не села, а, уперев руки в бока, красиво отставила ногу и стала походить на революционера, призывающего к восстанию. Светлана видела где-то в книге похожую картинку, только там героем был молодой мужчина с козлиной бородкой и в круглых очках.

— Нету тут никакой камеры, еще чего, — завелась Клавдия, — вон погреб старый за кухней, и то там теперь убиенная лежит, упокой, Господи, ее душу грешную. — Она пере-

крестилась.

— А что вы предлагаете? — обратился к разбушевавшейся Анне Михаил. — Вам же объяснили, что уехать отсюда невозможно, мы заперты. Остается только ждать, когда прекратится непогода, дадут свет и... — Михаил вдруг осекся и повернулся к Клавдии. — На базе же есть что-то вроде бензопилы? Здесь вокруг леса, до города далеко, инструмент должен быть на тот случай, если дерево вдруг завалится. И вы же как-то добываете дрова для камина? Я и печку у вас на кухне видел.

— Есть, как не быть, — не понимая, к чему клонит Михаил, подтвердила Клавдия.

— Вот! — завопила Анна и топнула ногой. — Я знала, что выход найдется!

— Не все так просто, дорогая любительница просекко. — Михаил насмешливо поднял брови. — Бензопилой нужно уметь пользоваться, опыт должен быть. А среди нас, как я понимаю, умельцев нет.

— Но попробовать можно, — неуверенно предложил Сан Саныч.

Анна посмотрела на него с недоумением и перевела взгляд на Матвея. Тот засмеялся и отрицательно покачал головой.

— Увы.

— Игорь? — не захотела сдаваться Анна. — У тебя же есть дача? Ты говорил, отец там что-то строит. Не верю, что

ты ему ни разу не помогал.

— Да я тяжелее клавиатуры ничего в руках сроду не держал, — возмутился Игорь. — Дача родительская, я там на праздники пару раз шашлыками угощался, да и все.

Анна с угасающей надеждой повернулась к Сан Санычу.

— У меня опыт есть, — чуть помедлив, подтвердил он, — правда, это было давно, но навык должен остаться.

— Где ваша бензопила? — Анна торжествующе подступила к Клавдии. — Давайте, несите.

— А ты кто такая тут распоряжаться? — возмутилась Клавдия. — Ишь, пьянь городская, бензопилу ей подавай! Вот придет Антон, прикажет, тогда выдам. Имущество денег стоит, вам в руки дай инструмент, вы его искорежите, а я отвечай!

— Мне сломать вам ногу? — Анна взяла бутылку из-под просекко наперевес, разозлившись на «городскую пьянь», и еще ближе шагнула к Клавдии. Ее глаза горели отчаянной решимостью.

— Тихо, тихо, — вмешался Игорь, неуловимым движением вывернув бутылку из Анниных рук. — Я знаю, где бензопила лежит. У кухни есть хозяйственный выход. Я помогал дрова к камину носить, помните? А они как раз свалены были у выхода, и эта штука, бензином воняющая, рядом лежала.

— Не дам! — Клавдия раскинула руки, загораживая вход на кухню.

— Давайтеждемся Антона, — поддержала ее Светлана, — он точно не будет против, даже странно, как он сам до этого не додумался.

— Потому что тогда придется деньги за проживание возвращать, если мы уедем, — высказал версию Михаил.

— Да вечер уже! — Светлана попыталась снова урезонить неотступающую Анну. — Тучи, дождь, скоро стемнеет.

— А мы завтра уедем, сегодня только сосну у ворот спилим — и все! — Сан Саныч встал рядом с Анной. К ним присоединился Игорь, а следом, чуть помедлив и получив одобрительный кивок Михаила, к восставшим примкнул Матвей. Они подошли к Клавдии и Светлане вплотную, не давая шанса выбраться из круга.

— Да подождите! — Светлана привела последний аргумент: — Вы поедете, а вдруг по дороге еще деревья есть, которые ветром повалило? Бензопилу же с собой не возьмете?

— Там видно будет, главное из *этой* засады выбраться.

— Ну? — Анна, видя, что Клавдия не собирается уступать, решила сменить тактику. — Пожалуйста, Клавдия Андреевна. Помогите нам. — И даже сложила руки на груди в умоляющем жесте.

Клавдия про себя усмехнулась: «Ишь, как прижало, даже унижается. Но ради такого можно и согласиться». Клавдия родилась и прожила всю жизнь в поселке на берегу Волги и понимала, как выглядит в глазах городской фифы, одетая в длинную юбку и застиранную, но чистую цветастую блуз-

ку, да в растоптанных ботинках. Зато волосы свои, не крашенные, да хвост потолще будет, чем у этой... Да пусть едут, хлопот меньше. А то из-за убийства этой Валерии сюда еще нагрянут полицейские, начнут вынюхивать, таких проблем ни Антону с Еленой, ни им с мужем не нужно. А уедут все, только облегчение. Пусть полиция в городе их ищет по адресам из компьютера Елены.

— Ладно, — поломавшись для вида, сдалась Клавдия, — но я с вами пойду, чтобы имущество все время у меня на глазах было. И это... — Она что-то прикинула, оценивая габариты Сан Саныча. — Полагаются еще по технике безопасности очки, каска, рукавицы и брезентовые штаны. Муж так облачался, когда пилил.

— Ой, да кто будет проверять! — Анна уже притопывала от нетерпения ногой. — Давайте быстрее, пока еще светло, а то вернется хозяин или этот... И дождь еле моросит. Все отлично складывается!

К воротам решили идти лесной тропинкой, которая началась позади хозяйственного блока, — ее показала Клавдия. Тропа выходила к парковке, затем к воротам и не просматривалась от коттеджей. Никто не хотел признаваться, что опасается встречи с Антоном и Ильей.

Первым шел Матвей, он осторожно нес отвоеванную с таким трудом бензопилу, за ним Игорь с набором «по технике безопасности», завернутым в брезентовые штаны, потом Клавдия и Светлана, Клавдия прижимала к груди что-то

в холщовом мешке. Замыкали цепочку Анна и Сан Саныч. Они тихо переговаривались.

Дождь прекратился совсем, что не могло не радовать заговорщиков, но потихоньку, словно предупреждая о грядущей опасности, в макушках деревьев зарождался ветер. Он налетал порывами, сбрасывал ледяные капли с листвы и иголок, иногда попадая кому-то из людей, бодро шагающих по лесу, за шиворот. С любопытством дергал их за одежду, кидал под ноги сломанные ветки, как будто предупреждая, что с ним шутки плохи.

Дойдя до огромной разлапистой сосны, люди в растерянности остановились.

— Я же говорила, скоро стемнеет! — Светлана демонстративно всплеснула руками, надеясь, что народ образумится.

— Разве это темно? — Анна подбежала и встала возле сосны, прикидывая объем предстоящей работы. — Всего лишь легкие сумерки.

— Плохо видно, что пилить, — буркнул Сан Саныч, и, тем не менее, сняв дождевик, забрал у Игоря сверток, надел очки, каску, а рукавицы сунул в карман своих широких брюк.

— Я машину пригоню со стоянки, — предложил Игорь, — оставлю заведенной, фары направлю прямо на дерево. Будет светло.

Через пять минут Сан Саныч оделся согласно технике безопасности, только брезентовые штаны на него не налезли, и стал похож на огромную толстую ящерицу с выпученными

глазами. Он установил пилу на ровную поверхность и под одобрительным взглядом Клавдии деловито проверил натяжение цепи, подкачал бензин, закрыл заслонку и плавно потянул за ручку стартера. Движок пару раз сердито рыкнул, Сан Саныч открыл заслонку, продолжая тянуть за ручку, и двигатель бодро затарахтел. Остальные облегченно вздохнули — никто не ожидал, что все будет настолько сложно.

Под ярким светом фар тихо урчащей машины Сан Саныч принялся отрезать бензопилой ветки, подбираясь к толстому стволу. Анна, покопавшись в багажнике, достала очередную бутылку просекко, самостоятельно открыла ее, салютуя о победе, сделала глоток, и в это время бензопила замолчала.

— Тяжелая, — признался Сан Саныч, снимая очки и вытирая пот. — Отвык я. Отдохнуть надо.

— Да вы что? — подскочил Игорь. — Некогда отдыхать! Давайте по очереди работать: вы, я, Матвей. Так дело быстрее пойдет. Покажите мне, куда тут нажимать, и очки дайте, остальное не нужно. Главное, чтобы в глаза опилки не летели.

Не слушая возражений Сан Саныча и Клавдии, он с серьезным видом повторил все движения, которые до него делал Сан Саныч, и пила вновь послушно заработала. Но Игорь не стал заморачиваться с ветками, он быстро, пока его не остановили, вонзил полотно в ствол, пила взвизгнула и застряла.

— Не выдергивай! — закричали одновременно Клавдия

и Сан Саныч, но было поздно.

Цепь лопнула и с силой полоснула Игоря по ноге, от чего он страшно закричал и повалился на землю, зажимая обеими руками льющуюся через порезанные джинсы кровь. Светлана побежала к нему, на ходу срывая с головы косынку.

— Отойдите от фар! — крикнула она Матвею и Анне, растерянно застывшим у машины. — Мне нужен свет!

Пока она занималась раной на ноге тихо стонавшего Игоря, Клавдия и Сан Саныч осматривали бензопилу.

— Все! — Клавдия со злостью отодвинула от себя погнутое полотно. — Говорила же я вам, искорежите инструмент! Кто платить будет?

— Как кто? — донесся с тропинки злой голос Антона. — Все вместе. Скинутся, а твой муж, Клава, сам поедет в город и купит.

Анна спряталась за спину Матвея и оттуда выкрикнула:

— Вы специально нас здесь хотите оставить, чтобы деньги не возвращать! Почему-то вы не сказали, что на базе есть бензопила!

— Потому что тот, кто может с ней грамотно работать, уехал с моей женой за продуктами! Какой идиот придумал идти в дождь распиливать дерево?

Илья выбрался вслед за Антоном на освещенную фарами поляну и подошел к стонущему Игорю.

— Что с ним?

— Нужно отнести его назад, и мне понадобится инстру-

мент, есть здесь медпункт?

— Есть, есть. — Антон осмотрел покоруженную бензопилу и отставил ее в сторону. — Ну, все? Больше на подвиги никого не тянет?

— Так что с ним? — повторил вопрос Илья, склоняясь над Игорем и пытаясь рассмотреть его рану.

— Я кровь остановила, жгут наложила с помощью косынки, надо джинсы разрезать, так не видно, темно. Если сильно порвал кожу, придется зашивать. Для этого и нужен инструмент. Кость не задета.

Светлана не смотрела на Илью и как будто оправдывалась.

— Зачем ты пошла с ними? Я думал, мы союзники. Ты единственная, кого я не подозревал, ну, кроме Антона.

Светлана вскочила, нечаянно задев ногу Игоря, тот вскрикнул и побледнел еще сильнее. Казалось, он вот-вот потеряет сознание.

— Потому что я была уверена, что понадобится моя помощь!

— Из леса выйдет женщина-призрак с черным лицом, страшно засмеется, и истеричка Анна упадет в обморок? А ты прослушаешь ее учащенное сердцебиение своим бесполезным фонендоскопом? — Илья ни на кого, кроме Светланы, не смотрел, но чувствовал, что все прислушиваются к его словам. И все же бешенство, которое он испытал, когда, возвратившись в столовую, увидел лишь Михаила, безмятежно кутившего трубку у окна, стало утихать. Света по-

ступила правильно, эти идиоты могли и в самом деле покалечиться, хорошо, что обошлось всего лишь легкой раной на ноге Игоря. Хотя признавать свою неправоту Ильи не торопился. Пусть прочувствуют, и Светлана в том числе. Но слепо доверять ей он больше не будет. Пусть и она находится теперь в узком кругу подозреваемых.

— Я не истеричка! — выкрикнула Анна из-за спины Матвея, где до сих пор продолжала прятаться.

— Клава, ты топор захватила? — Антон оглядел лежащую сосну, видимо, забраковал и перешел к кустам рядом.

Клавдия выпростала из холщового мешка топор и с винноватым видом отдала Антону.

— Что вы собираетесь делать? — Сан Саныч устало переступил с ноги на ногу, наверное, ему очень хотелось сесть. Бравада, которая сквозила в каждом его шаге, когда красавица Анна вдруг начала выделять его из всех, узнав о навыках работы с бензопилой, прошла. А сама Анна, оценив опасность, исходящую от Антона и Ильи, предпочла спортивного Матвея, мгновенно забыв о Сан Саныче.

— Волокушу я собираюсь сделать. Как вы предполагаете тащить раненного назад? На машине отсюда до медпункта только в объезд, долго, дорогая неровная. Плюс пока мы его погрузим, уложим, как бы не навредить. Еще и салон в крови будет. А напрямик дойдем быстро, и никаких проблем.

Илья покачал головой.

— Давай, как мы Витька однажды буксировали, пом-

нишь? Когда ему чуть ногу не отрубило железкой? Похожий случай. Сидеть-то Игорек точно сможет. И быстрее будет. А то вдруг, пока ты волокушу готовишь, наш бравый пыльщик кровью истечет? — насмешливо добавил он.

— Думаешь? — Антон с сомнением посмотрел на кусты, потом на топор. — Нас тогда четверо было, мы менялись часто.

Вперед вышел Матвей, оставляя позади Анну, растерянно замершую с бутылкой в руке на фоне освещенной фарами машины.

— А сейчас нас трое. Говорите, что нужно делать.

Илья с Антоном показали, как складывать руки в замок, Матвей легко поднял Игоря и усадил на конструкцию.

— Обнимай нас, — рыкнул Илья, и Игорь послушно вцепился в плечи друзей.

Так, по очереди меняясь с Матвеем, они двинулись в обратный путь, возглавляя маленький отряд побежденных бунтовщиков. Позади мужчин шла Светлана, готовая прийти на помощь, если Игорю вдруг станет хуже. С момента перепалки Илья не разговаривал с ней и даже ни разу не посмотрел в ее сторону, и Света злилась. Он что, не понимает, что она не могла поступить иначе? И что означают его слова о доверии? Она теперь подозреваемая? Всего лишь из-за того, что дошла вместе со всеми до злополучной сосны? Конечно, нет, не поэтому. Светлана никогда себе не вралась. Потому что не предупредила, а значит, выбрала не его сторону, а осталь-

ных.

Снова начался дождь, наверное, это ветер вернул развеянные ненадолго тучи, решив, что дал людям достаточно времени для побега. А если этим временем не смогли воспользоваться, он не виноват. Ему нужно закончить дело: доказать свое могущество. И шторм еще не закончился, пусть никто не радуется: не решил он пока, когда именно устроить финал.

Илье сейчас казалось, что и сам он похож на этот ветер: успокоил ненадолго людей, дав понять, что убийца пойман. А теперь придется вылить на них ледяной воды и снова начать допросы, то есть подозревать каждого. Сергей утверждает, что не убивал. Но кто тогда? Кто? Вечно потный Сан Саныч? Белобрысая алкоголичка Анна или ее соратник по журналистскому перу, который временно выбыл из строя? Матвей, сопровождающий инвалида? Ни у кого из них нет мотива, а вот Сергей и Валерия ссорились накануне убийства. При чем так ссорились, что она разорвала совместную фотографию и пригрозила, что наутро уедет.

Илья тронул за плечо Матвея, предлагая себя на замену, подождал, пока Игорь устроится на сцепке из его и Антоновых рук, и продолжил размышлять о том, что ему сказать людям, когда они вернутся в столовую. И как все отреагируют.

Хорошо только то, что шторм продолжает бушевать. И никто не сможет покинуть базу. До финала еще далеко.

Глава 5. Все сначала

По сложившейся за дни непогоды традиции собрались в бильярдной. За окнами бушевала буря. Тяжелые ветви деревьев гнулись под яростными порывами ветра, а небо время от времени озарялось вспышками молний, а здесь почти догоревшие в камине угольки создавали иллюзию уюта.

Анна, видимо, чувствовала себя беззащитной перед грядущим разбирательством, потому что подбила всех на побег, и потому что пострадал Игорь, и теперь искала защиты. Едва увидев Михаила, она принесла стул, поставила его рядом с каталкой и села. Ее пальцы нервно теребили край свитера, а на лице читалась смесь страха и вызова. Михаил насмешливо приподнял брови, но не возразил. Его глаза выдавали живой интерес к происходящему. Клавдия, сообщив, что скоро будет чай с пряниками, ушла на кухню. Ее шаги затихли в коридоре, уступая место звуку шаров, которые расстроенно катал по бильярдному столу Сан Саныч. Стук шаров о борта стола отдавался в тишине комнаты, как метроном, отсчитывающий время до неизбежного обвинительного разбора Ильей и Антоном того, что произошло.

— Глядя на ваше озабоченное лицо и на грустного Сан Саныча, понимаю, что дерзкий побег не удался? Не просветите меня, что случилось? Наш полицейский, едва услышав, что народ силой захватил инструмент и идет спиливать сосну

у ворот, так страшно выругался, что я обомлел. А остальные отдыхающие куда делись? Надеюсь, их нет не потому, что он переломал им ноги? — Михаил сделал паузу и, не дождавшись ответа Анны, продолжил: — Он такой взбешенный был в тот момент, я опасался, что он так и сделает. А начнет с вас, как с зачинщицы бунта. Но вижу, вы смогли избежать этой печальной участи. Расскажите?

Анна вздохнула и заговорила. Но в ее голосе не было и следа раскаяния:

— У Игоря с ногой проблемы... — Увидев, что Михаил чуть не рассмеялся, быстро уточнила: — Да не в том дело, он поранился этой штукой. Застряла пила в стволе, а он как дернет. Его в медпункт понесли. Может, зашивать придется. Врачиха сказала, что кость целая.

— А с Матвеем все в порядке? — Михаил напрягся.

— Он вообще не пилил. Ничего ему не будет, — буркнула Анна и беспорядочно задвигала руками, оправляя одежду, — увидела, как в бильярдную входят Илья с Антоном. Их промокшие кроссовки оставляли на полу темные следы. От вошедших пахло дождем и сосновой хвоей. Илья шел первым, в каждом его движении читалось злое возбуждение. Антон, наоборот, выглядел откровенно измотанным, а плечи — ссутулившимся от усталости.

Анна вытянула шею, высматривая Игоря, но за Антоном показалась Светлана, а за ней Матвей. Игорь, все еще бледный, опираясь на толстую палку, сильно хромая, появился

последним. Видно было, что каждый шаг ему давался с трудом.

Светлана сразу отправилась на кухню помогать Клавдии, и через пару минут из столовой донеслось:

— Идите чай пить. У нас еще пюре осталось, да несколько котлет, кто-нибудь хочет?

— Я!

Сан Саныч, бросив кий, ринулся в столовую, опасаясь, что его могут опередить. Его грузная фигура на удивление быстро скрылась за дверью. За ним потянулись остальные. Илья встал в проеме двери, отрезая путь Анне. Он не сводил с нее осуждающего взгляда и молчал. Анна, вскочив, тут же села обратно и прижалась к креслу Михаила.

— Правильно боишься. — Илья пнул ногой пустую бутылку, стоявшую у ножки бильярдного стола, та звонко покатилась по плиточному полу. Анна вздрогнула.

Выплеснув гнев, который вспыхнул при виде жавшейся к Михаилу Анны, Илья подчеркнуто медленно поднял бутылку и аккуратно пристроил у стены возле камина.

— Еще одна такая выходка, и я лично перенесу тебя через забор базы и оставлю на дороге. А сам вернусь. Это и будет твоя свобода, за которую ты так бьешься.

Его голос звучал спокойно, но угроза казалась от этого еще страшнее.

— С Игорем все обошлось? — Михаил взял задрожавшую руку Анны и, успокаивая, погладил. — Я смотрю, он даже

ходит довольно бодро.

— Светлана поставила обезболивающий укол. Пока держится. Зашивать ничего не пришлось. Джинсы помешали сильному разрыву тканей, так сказала Светлана. Тугая повязка, и все.

— Повезло, — уронил Михаил.

— Повезло, — согласился Илья.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине и стуком дождевых капель в окно. Где-то вдалеке прогрехотал гром.

В проеме двери появилась Клавдия.

— А этот, который убивец, его кормить нужно? А то на его порцию толстяк нацелился.

— Договорились, что он до утра потерпит. В коттедже.

— Он признался? — Михаил непроизвольно сжал руку Анны, та поморщилась, но промолчала.

Илья отрицательно качнул головой.

— Это не он! — Анна снова вскочила, но под тяжелым взглядом Ильи с размаху опустилась на стул. Деревянные ножки скрипнули по полу.

— А кто?

Илья мысленно похвалил себя. Предполагал, что главным спорщиком будет именно Анна. Илья будет вроде бы сомневаться, Анна возражать, в разговор втянутся остальные. Услышав их начавшуюся перепалку, в бильярдную действительно вернулись те, кто пил чай. Всем было интересно, как

закончился допрос Сергея.

Антон принес новые дрова, разгреб уже потухшие угли и, уложив в камине растопку домиком, поджег. Огонь весело побежал по щепкам, потом перекинулся на поленья, пахло теплом. На стенах заплясали тени.

— Как-нибудь можно узнать, когда Валерию убили? Хотя бы примерно? — к удивлению Ильи, вопрос задал Матвей. Еще удивительнее был то, что Матвей ждал ответа в каком-то странном напряжении.

Илья перевел взгляд Светлану и кивнул.

— Примерно в семь утра, плюс минус час.

— А кого же тогда мы видели перед обедом? — растерялась Анна. Она резко выпрямилась на стуле, но под изучающим взглядом Ильи снова ссутулилась.

— Мы — это вы и Сергей? — уточнил Илья, склонив голову, он цепко следил за реакцией Анны.

— Не надо так смотреть! Я не идиотка! Она шла босиком, в платье, держала в руке полотенце! Вся мокрая, и волосы тоже! Я помню!

В комнате стало так тихо, что можно было услышать, как потрескивают поленья в камине и барабанит дождь по стеклам.

— Она обернулась, — безжалостно продолжил Илья, — и вы увидели, что это — Валерия? Так?

— Ну... да... — Анна несколько раз растерянно моргнула.

— А если у погибшей вместо лица было черное пятно, так, кажется, вы раньше утверждали, то почему вы уверены, что это была Валерия?

— А кто? — тупо переспросила Анна. — И этот, ее муж, за ней бежал и кричал: «Лера!».

Анна побледнела. Ее взгляд заметался по комнате в поисках поддержки, но встречал только внимательные, настроженные глаза. Видя сомнение, появившееся на лицах, она возмущенно буркнула:

— Я вам говорю, это была она!

— Это не могла быть Валерия, она к этому времени уже давно была мертва, — неприязненно перебила Светлана. — Я знаю, что говорю, потому что работаю хирургом в травматологии и видела... трупы. И те, которые только что после аварий, и те, которые доставили через несколько часов.

Она помолчала, нахмурилась, вспоминая.

— И я утверждаю, что с обрыва Валерию сбросили уже мертвой. Во времени смерти могу ошибаться, но не намного. Время смерти — шесть-семь утра, самое позднее — восемь.

— Но я здоровался с ней примерно в шесть утра, — запыхтел возмущенно Сан Саныч. — Клев как раз заканчивался.

— И я, — присоединилась к спорщикам Клавдия. — Где-то в половине седьмого, даже чуть позже, без двадцати шесть.

— Значит, уточненное время смерти — это период с ше-

сти сорока до восьми.

Илья, видя, что Светлана пытается возразить, развернулся к ней, показывая, что готов выслушать, но тут вмешался Матвей.

— Я видел, как Сергей перед самым завтраком выходил из леса со стороны протоки. — Матвей посмотрел сначала на Анну, которая ему улыбнулась, благодаря за поддержку, а потом на Илью. — Я бегаю по утрам как раз до протоки и обратно, потом делаю разминку: за нашим коттеджем есть спортивная площадка. Это было полвосьмого, может, чуть раньше. Он зашел к себе, а через пять минут выскочил и принялся всех опрашивать, не видели ли его жену.

Илья замер. А вот и алиби.

— Почему вы раньше не сказали?

Матвей помедлил, словно решал, что именно ответить.

— Потому что если это не Сергей, значит, кто-то из нас, нам ясно дали это понять. Я надеялся, что ваш с ним разговор все расставит по местам.

Напряжение в бильярдной возросло. Каждый, казалось, осознал, что, если убийца не Сергей, значит, убил кто-то из них, и теперь все украдкой разглядывали соседей, пытаясь угадать, кто это может быть. Дождь снаружи усилился, словно пытаясь смыть самую возможность такого подозрения.

— Но я же слышал, как Валерия и Сергей ссорились вечером! — вмешался Игорь. Его голос был слабым, но говорил он уверенно. — Она кричала, что утром уедет, что Сергей ее

обманул и что она не желает иметь ничего общего с его делами. А утром ее убили. Конечно, это он. Просто спрятался, а потом вышел к завтраку и устроил спектакль.

— А объясните нам, Игорь, что вы делали так поздно под их окнами? Коттедж стоит в глубине леса, далеко от дороги, и тропинка идет только в один конец, к крыльцу. То есть если вы соврете сейчас, что просто пошли погулять и случайно услышали ссору, я не поверю.

Игорь, только что с жаром доказывающий свою версию, вдруг сник, нашел глазами Анну, которая смотрела на него с гневом, и виновато опустил голову.

— Я следил за ними.

Илья сначала удовлетворенно кивнул, а потом до него дошло, что ведь и он сам следил за парочкой, но Игоря не видел. А вот Игорь вполне мог Илью засечь. Но он молчит. Потому что припас этот факт на крайний случай или потому что Илья так прятался, что заметить его Игорь не смог? Хотелось бы, конечно, верить, что не засек, но и другой вариант исключать нельзя.

— Потому что...? — поторопил он замолчавшего Игоря.

— Ну, в общем, я знал, что они никакие не муж и жена. Я Валерию и ее настоящего мужа в городе месяц назад видел, когда писал о выставке, там на открытии были городские знаменитости. Сам собирал список гостей для статьи. А Валерия, она яркая такая, ее трудно было забыть. Хотя к знаменитостям пара и не относилась, но они здоровались со

всеми, как люди их круга.

— И вы решили в отпуске подзаработать шантажом. Я так понимаю, это у вас с Анной левая статья доходов, о которой не подозревает налоговая? Чиновник городской администрации не заплатил, тогда вы отомстили — выложили его фото с любовницей в соцсеть и сбежали сюда пересидеть скандал. А здесь, вот удача, нашлась новая жертва.

— А при чем здесь мы? — зло огрызнулась Анна. — Мы не убивали Валерию. А благодаря Игорю вы теперь знаете о ее ссоре с любовником. Это мотив.

— Мотив, да. — Илья вздохнул. — А признание Матвея — это алиби. И времени на убийство осталось еще меньше. С шести сорока до семи тридцати. А это значит, что Сергей не убивал, и я начинаю расследование сначала. Но подозреваемых стало на одного меньше.

— У меня объявление. — Антон встал. — Все устали, среди нас есть раненный, а через час я отключу дизель-генератор. Давайте-ка по домам. Утром завтрак будет по расписанию, и я думаю, что шторм, наконец, утихнет. Будем надеяться на лучшее.

— Мне с Игорем придется ночевать в медпункте, — объявила Светлана. — Вдруг у него начнется воспаление и поднимется температура, да и обезболивающий укол еще один не помешает.

Она вопросительно посмотрела на Илью. А он кивнул на Антона. Хозяин базы — Антон, ему и распоряжаться. Илья

только помощник. А вот расследование убийства — тут главный Илья, с уликами, алиби, а еще лучше — с чистосердечными признаниями — обращайтесь, всегда рад. Так поняла Светлана кивок. Не хочет мириться, значит. Ну и не надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.